

ЗА РОДИНУ

№ 113 (513) Воскресенье—Понедельник, 21/22-го мая 1944 г. Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Двадцать второе мая

Двадцать пять лет назад, двадцать второго мая 1919 года, небольшой отряд германских войск лхой атакой, с налета ворвался в Ригу и после короткого, но ожесточенного боя, выбил из города большевиков, освободив таким образом население истерзанного города от ужасов советской власти.

Эта годовщина имеет историческое значение также и для всех нас, так как уже и тогда, двадцать пять лет назад, начало проявляться содружество европейских сил и их железная воля обеспечить себе достойную жизнь. В то время почти вся территория Латвии была занята большевиками, творившими свою жуткую расправу в переполненных тюрьмах и подвалах чека. Лучшие национальные силы страны своевременно ушли из Риги в Либаву, где, под командованием латышского полковника Калпака, начали формироваться латышские добровольческие части, состоявшие преимущественно из студентов и других представителей интеллигенции.

Латыши, однако, не были одиноки в своей борьбе за независимость. К ним присоединились части, составленные из балтийских немцев, так называемые «ландесвер» и «железная дивизия», состоявшая из добровольцев-немецких солдат, решивших до последнего бороться против большевизма и не допустить его в пределы страны.

Борьба, которую вели тогда немцы бок о бок с латышами за освобождение латышской территории от советских банд, имеет необычайно много общего с той борьбой, которую оба эти народа ведут сейчас защищая родную землю от кровавых шпальцев большевизма.

Добровольческие части полковника Калпака можно рассматривать, как прообраз нынешнего латышского легиона, твердо отстаивающего каждую пядь земли в болотах у Острова и Невеля. Как и в те годы смертью героя пал один из лучших сынов латышского народа полковник Калпак, так и теперь народ оплакивает своего павшего доблестного воина штандартенфюрера Вейса.

Как и двадцать пять лет назад, германские солдаты, не щадя жизни, боролись с большевизмом, так и теперь немецкие дивизии, вдали от своей родины, сражаются восточнее границы Латвии, обеспечивая ее жителям спокойную жизнь.

Двадцать пять лет назад германский отряд под командованием капитана фон-Медема, нынешнего областного комиссара в Митаве, форсированным маршем продвинулся от Митавы к Риге, и, зайдя в тыл советским частям, решительным ударом занял мосты через Двину. Советский гарнизон в Риге был захвачен врасплох, его сопротивление молниеносно сломлено. Два германских полевых орудия были установлены тут же, на деревянном мосту через Двину и под их прикрытием немецкие части укрепились на правом берегу реки.

Небольшой германский ударный отряд под командованием барона фон-Мантейфеля без всякого прикрытия прорвался через весь старый город и, сломив сопротивление охраны, освободил всех заложников, томившихся в цитадели. В уличных боях тогда погиб командир немецкого отряда барон фон-Мантейфель. Его смерть не была напрасной. Она послужила залогом дружбы между обоими народами и создала основы для того прекрасного боевого содружества, которое мы сейчас наблюдаем на Восточном фронте.

22-ое мая останется исторической датой для всего латышского народа. В этот день столица страны — Рига была освобождена от кровавого террора разгулявшихся красных палачей. В этот день не только латыши, но и все малые народы, начали понимать, что немецкий солдат сражается не только за себя и не только за свою землю, но и за мир и благосостояние во всей Европе.

Тяжелые бои в районе Гаэты

Германские войска контрударами остановили наступление противника

Ставка Фюрера, 20 мая.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

На южно-итальянском фронте продолжается большое оборонительное сражение. На участке между Гаэтой и Понте-Корво германские войска, ведя ожесточенные бои с превосходящими пехотными и танковыми силами противника, пробиваются назад на новые позиции. Далеко выдвинувшись вперед изгиб линии фронта в районе Гаэты оставлен германскими войсками. Некоторые возвышенности севернее Итри и Орт Камподигеле после упорных боев попали в руки противника. На других участках фронта германские гренадеры ре-

шительными контрударами остановили неприятельские авангарды.

По обе стороны Понте-Корво отражены все атаки противника, несмотря на длившийся несколько часов ураганный огонь неприятельской артиллерии и массовое введение в бой танков. В районе юго-восточнее Аквино сосредоточенным огнем всех родов оружия и частично в рукопашных боях отбиты сильные, поддержанные артиллерией и многочисленными танками, атаки врага.

Вторгнувшись в северную часть городка, поддержанные танками, пехотные части противника отброшены германскими контрударами. Противник потерял при этом 30 танков. Первая германская парашютная дивизия с момента начала сражения, то-есть с 12-го мая, уничтожила 100 танков противника.

В Адриатическом море охранные суда германского военно-морского флота повредили два неприятельских быстроходных катера.

На Восточном фронте бои местного характера происходили лишь в районе нижнего течения Днестра, в предгорьях Карпат и юго-восточнее Витебска.

Суда германского военного флота сбросили над Финским заливом пять советских самолетов.

Соединение финской авиации прошлой ночью подвергло успешной бомбардировке один из опорных пунктов неприятельского снабжения в тылу свирского фронта.

Находящиеся под сильной охраной истребителей американские бомбардировщики вторглись вчера в пределы Германии. В результате беспланово сброшенных на некоторые кварталы Берлина, а также на Брауншвейг бомб, произведены разрушения. Среди гражданского населения имеются жертвы.

Германские истребители, зенитная артиллерия военно-воздушного флота, а также суда военно-морского флота сбросили 71 самолет противника, главным образом, четырехмоторных бомбардировщиков.

Прошлой ночью одиночные английские самолеты сбросили бомбы на район Кельна.

Торпедоносцы, и другие военные суда, конвоируют германский транспорт у берегов Италии.

Между Кассино и Неттуно

Военный обзор за неделю

11-го мая, в двадцать три часа, началось англо-американское генеральное наступление на южно-итальянском фронте. Наступление это отнюдь не оказалось неожиданным для германского командования, в течение ряда недель следившего за перегруппировкой неприятельских дивизий. Перемещение пятой американской армии, под командованием генерала Кларка, на крайнее западное крыло южного итальянского фронта и доставка нескольких новых соединений в Неттуно свидетельствовали о вполне определенных оперативных намерениях противника. Кроме того, известно было также, что крупные соединения восьмой английской армии были перебросены с побережья Адриатического моря на фронт у Кассино.

Наступление было начато ураганным огнем необычайной силы. Обстрелу подвергались преимущественно германские артиллерийские позиции, в тщетной надежде заглушить германские орудия в видах предстоящего наступления пехоты. В ночь на двенадцатое мая, около трех часов, англо-американская пехота перешла в наступление, однако, оказалось, что германская артиллерия, помимо неизбежного урона, отнюдь не была подавлена и своим яростным огнем внесла полное смещение в ряды противника. Несколько дней поспра на всем участке фронта велись ожесточеннейшие бои, в ходе которых многие позиции неоднократно переходили из рук в руки. После упорных рукопашных и уличных боев, частям противника удалось на западном крыле продвинуться на несколько километров на север.

Ввиду создавшегося положения, а главным образом, принимая во внимание то, что германские укрепления в развалинах городка Кассино находились под непрерывным огнем пристрелявшейся артиллерии противника, немецкие войска ночью, незаметно, бежали, оставили город и укрепились на новых заградительных позициях, заготовленных задолго до этого. Обладание развалинами Кассино ничего не даст англо-американцам, кроме сознания, что при попытках к дальнейшему продвижению, они натолкнутся на новую, не менее сильную немецкую позицию. Своей цели — прорвать германские линии и вырваться на равнину, где можно было бы бросить в бой танки, англо-американцы, однако, достигнуть не смогли. В этом им не помогла даже дальнбойная артиллерия их военных кораблей, обстреливавшая германские позиции с моря.

Стратегия командующего германскими войсками в южной Италии, генерал-фельдмаршала Кессельринга сейчас, повидимому, сводится к тому, чтобы дать противнику разыграть все свои карты и лишь после этого выступить со своими главными частями,

до сих пор стоявшими в резерве. С этой точки зрения, оттягивание германского фронта означает внушительное усиление немецких позиций. Бои предстоят еще более серьезные, а потери англо-американцев еще более серьезные.

Что касается стратегических намерений англо-американцев, то они на этот раз, по-видимому, преследуют лишь ограниченные цели. Ввиду того, что сильные атаки ведутся вдоль побережья Тирренского моря у Формия, в направлении на север, и что возобновились бои в южной части Неттунского десантного плацдарма, следует, что противник стремится добиться соединения обеих групп.

Рассматривая эти события, не следует забывать, что бои ведутся на участке фронта, шириной всего лишь в сорок километров, а что расстояние между обеими наступательными неприятельскими группами не превышает шестидесяти километров. Поэтому

незначительные успехи англо-американцев невозможно отметить даже на карте крупного масштаба. Англо-американская печать в своих сообщениях о сражении под Кассино, против объективности, проявляет большую слерзанность и ничего не упоминает о «потоде на Рим», о котором так много трубили в свое время газеты.

Второй целью англо-американцев, по-видимому, является также связать в Италии как можно более крупные германские силы и своим диверсионным наступлением отвлечь внимание германского командования от других участков европейской крепости, где, быть может, предполагается начать главное наступление.

Под тем же углом зрения можно рассматривать боевое затмение на германско-советском фронте, которое, по-видимому, имеет связь с подготовкой англо-американцев. Германская разведка уже в течение

Ежегодно 21-го мая во всей Германии торжественно празднуется «День матери», в знак напоминания того, что каждая мать в Великогермании окружена исключительными заботами и вниманием со стороны государства и общества. На снимке мы видим типичную для Германии обстановку в семье рабочего средней квалификации. Эта фотография красноречиво свидетельствует не только о материальном достатке, но и о моральном благополучии немецких матерей и детей.

Провалившаяся конференция

Подпольная борьба Рузвельта и Черчилля

Премьер-министр Винстон Черчилль созвал конференцию всех английских доминионов. Целью конференции была попытка как-нибудь слепить разваливающиеся части когда-то могущественной империи, чтобы успешнее противостоять захватнической политике Рузвельта. Заседания конференции происходили за закрытыми дверями и о ходе ее общественности было известно очень мало. Точно было

установлено лишь, что конференция была продлена на восемь дней. Удивительно англичан не было границ, когда на второй день после этого сообщения поступило неожиданное известие о закрытии конференции. По-видимому, достопочтенным делегатам больше нечего было обсуждать, так как во мнениях они не сошлись.

Коммюнике, обнародованное после закрытия конференции, в скудных словах выражает несколько прописных английских истин и слабую надежду делегатов на победу Англии. Никаких конкретных результатов коммюнике не приводит, лишь в самом конце упоминается о том, что делегаты Австралии и Новой Зеландии на обратном пути надеются повидать Рузвельта.

Эти слова объясняют все. Влияние США на крупнейшие английские доминионы возросло уже настолько, что они теперь причислены к Британской Империи лишь формально, фактически же, с каждым днем все больше тяготеют к Америке.

Провал конференции произошел, безусловно не без содействия Рузвельта, которому какое-либо усиление английской колониальной империи вовсе не на руку.

Я. С.

Иудейские симулянты

Женева, 20 мая.

Алжирские военные госпитали переполнены «больными» иудейской национальности. Госпитальными руководителями иудейские врачи. Последние помогают своим единоплеменникам всячески отлынивать от несения военной службы под предлогом вымышленных болезней.

Дело дошло до того, что в дело вмешался даже представитель правительства и посоветовал иудейским врачам, во избежание проявления антисемитизма, не действовать слухом открыто.

Я. Смирнов.

Коммунистические зверства

Донлад старосты села Торопова

Бухарест, 20 мая.

На общем собрании жителей села Торопова, расположенного в тридцати километрах восточнее Каменки, сельский староста сделал доклад о положении в селе за время от 28 февраля до 16 марта 1944 года, когда большевизмическая банда, численностью до четырех тысяч человек, властвовала в окрестных селениях. За это время, — заявил староста, — большевизмические бандиты беспощадно терроризовали местное население, не гнушаясь пытками и вымогательством. Много лю-

дей умерло от перенесенных мучений. В деревне Турцо большевики зверски изуродовали местного священника, его жену и работника. Затем подожгли дом и бросили в огонь всех троих живыми. В селе Торопово было обнаружено тело человека, носившее на себе следы шестидесяти ножевых ударов. Другой своей жертве бандиты отрубили руки, ноги и выкололи глаза. В заключение староста сказал, что вышеприведенные случаи составляют лишь ничтожную часть большевизмических зверств.

Большевики стреляют по раненым

Берлин, 19 мая.

20 апреля, около Чинкос при ясной погоде два советских истребителя на близком расстоянии обстреляли санитарный самолет типа Шторх, принудив его снизиться. Два тяжело раненых солдата, находившиеся на борту самолета, вновь получили тяжелые ранения.

24 апреля над местечком Новоселки два советских истребителя подбили санитарный самолет типа Шторх, несмотря на ясную видимость. Самолет имел на себе знак Красного Креста. При катастрофе погибли двое тяжело раненых и пилот.

Беспризорные в Англии

Стокгольм, 19 мая.

В городе Басингсток, расположенном в восьмидесяти километрах от Лондона, за последнее время участились случаи воровства. Обкрадывались поезда железных дорог, склады продовольствия и боеприпасов, не брезговали и мелкими торговыми предприятиями. Виновниками этих геройств оказалась шайка мальчишек от восьми до шестнадцати лет, носившая кличку «Черная рука». Шайка состояла из двадцати одного подростка. Всем им пришлось предстать перед судом. Кроме наложенного наказания, молодым беспризорникам было запрещено посещать кино в течение одного года. Этот запрет мотивировался тем, что просмотр американских фильмов, часто идущих сейчас в английских провинциальных кино, крайне вредно отзывается на морали подросткового поколения.

Возрождающаяся Италия

Соединения новой итальянской армии уже участвуют в боях

Как в Италии, так и в Германии, формируются сейчас новые дивизии из добровольцев и недавно призванной молодежи. Эти дивизии снабжены самым современным оружием и имеют прекрасный командный состав, в лице молодых кадровых офицеров. Отдельные соединения уже участвовали в боях на южном участке фронта и полностью оправдали возложенные на них надежды. Эскадры молодой итальянской авиации в тяжелых боях против численно превосходящих сил противника добились ряда воздушных побед, при крайне незначительных собственных потерях. Итальянские быстрые катера приступили уже к активным действиям в прибрежных водах Италии.

Обыкновенная история

Судьба генерала Ватутина

Недавно советская пресса сообщила о последовавшей 15 апреля в Киеве кончине генерала армии Ватутина. В официальном сообщении говорится, что генерал Ватутин умер после тяжелой операции.

Смерть этого генерала сопровождалась довольно странными обстоятельствами. Прежде всего, странно то, что такой известный генерал, командующий южным фронтом, не был на операцию доставлен в Москву, а лежал в Киеве, опустошенном войной, и к тому же подвергавшемся налетам германской авиации.

Теперь стали известны лишь кое-какие данные, подтверждающие первоначальные сомнения. Одновременно с сообщением о смерти генерала, ТАСС огласило письмо, выражающее сожаление о смерти выдающегося генерала, подписанное сорока четырьмя лицами, разбросанными в настоящее время по всему Советскому Союзу. Собрав все эти подписи за час-два было, понятно, совершенно невозможно. Приходится предположить, что подписавшие письмо знали заранее о том, что генерал Ватутин умрет в ночь на 15 апреля. Поражает еще и то, что в числе подписавших под письмом не было верховного главнокомандующего Красной армии «маршала» Сталина. Повидимому, Сталин даже для вида не захотел дать свою подпись под письмом, сожалением о смерти генерала, попавшего в опалу.

Интересно также и то, что еще до смерти генерала Ватутина на его место командующим украинским фронтом был назначен Жуков.

Не трудно угадать, почему Ватутин

впал в немилость: он стал слишком популярен.

Сначала допускалась и даже поощрялась его популяризация. Ватутин буквально осыпался орденами, газеты изощрялись в эпитетах, превозносили героя. Но затем Сталин забеспокоился. Война — опасная и коварная вещь. Именно во время войны скорей всего выдвигаются энергичные и талантливые люди и приобретают опасную силу, опирающуюся на популярность в народе. Этого-то как раз смертельно боится Сталин.

Интересно, что в трагической судьбе генерала Ватутина повинны отчасти и уважаемые союзники Сталина — англичане. Вторя советской прессе и восхваляя Ватутину, английская печать несколько пересолила, забыв, что на первом месте все-таки везде и всегда должен быть сам Сталин.

История генерала Ватутина — не новость, подобные вещи случались прежде, будут случаться и впредь, до тех пор, пока страной правит властолюбивый кретин, направляемый еврейской кликой, который в каждом чем-либо выдающемся человеке видит своего конкурента, в то время,

как его дирижеры предполагают в каждом надвигающемся не еврее опасного для них в будущем националиста.

В. А.

Устранение генерала Ватутина послужило началом новой чистки среди приближенных Сталина.

«Немедленно убрать из Кремля все портреты Ленина. Я видел во сне, что Ильич хочет меня убить.»

Голод в Индии

Англичане варварски подавляют голодные бунты

Бангаль, 19 мая

Две трети населения Индийской провинции Бенгалия голодает. Антропологическому институту Калькуттского университета, несмотря на явное недовольство британских властей, удалось собрать статистические данные, согласно которым более 3,5 миллионов человек погибло от голода. Особенно высока детская смертность.

Несмотря на это, британский министр по делам Индии Эмери продолжает утверждать, что «число голодающих в Бенгалии не достигает и миллиона».

В настоящее время британскими властями производится расследование по поводу голодного бунта, вспыхнувшего в Индийской провинции Бенгалия в конце 1942 года.

Во время подавления бунта в местечках Тамлук и Контай (области Миднапур) британская полиция подожгла и разрушила 276 построек. Вследствие этого население обоих местечек осталось без крова.

На официальный запрос представителей индусского населения по этому поводу, британские власти продол-

жают изворачиваться и давать уклончивые ответы, несмотря на то, что событие произошло более полутора лет тому назад. Так например, на вопрос: «собирается ли правительство продолжать в будущем подобные методы подавления беспорядков» — было отвечено: «Сведения, поступившие из Тамлука, весьма неблагоприятны». Подобный ответ говорит сам за себя.

Чунцинские солдаты не хотят сражаться

Токио, 20 мая.

Представитель японской армии заявил, что за последние три недели Чунцинский Китай потерял значительную часть своих железнодорожных путей. На многих участках фронта чунцинские части уклоняются от боя. Большое количество перебежчиков доказывает, что чунцинские солдаты не хотят больше сражаться. Из-за голода и неоднократных наводнений, которые китайское население перенесло в последнее время, миллионы людей бедствуют, правительство же Чунцинского Китая не оказывает им никакой помощи.

Большевики грабят Украину

Документы, разоблачающие большевизкую пропаганду

С трибуны VI сессии Верховного Совета УССР сталинский наместник на Украине Никита Хрущев 1 марта 1944 года проливал крокодиловы слезы о печальной участи Украины. Хрущев заявил, что немцы причинили тяжелые разрушения украинскому сельскому хозяйству, совсем уничтожили поголовье скота, нанесли огромный урон овощному хозяйству и даже... в распространении сорняков на Украине виноваты опять-таки немцы, которые, если верить Хрущеву, видимо, специально привозили в солдатских ранцах семена сорняков.

Мы знаем цену большевизкому лицемерию, знаем цену большевизким крокодиловым слезам. Все, что жила в освобожденной от большевизма Украине, знают, что украинское сельское хозяйство в связи с ликвидацией колхозной системы и наделением крестьян землей именно в эти годы находилось на подъеме. Но самое любопытное то, что даже жители глубокого советского тыла, которые отгорожены китайской стеной от вновь занятых большевиками областей, ни капли не верят советской пропаганде. Даже наоборот, люди в свое время эвакуированные большевиками с Украины и попавшие в обстановку голода и нищеты, теперь мечтают о возвращении на родину, видя в этом единственную возможность избежать голодной смерти.

Вот что пишут, например, отец и мать из Озерского района Саратовской области сыну-фронтовику В. Т. Молчановскому 10 марта этого года: «Здравствуй, сынок Вася. Уведомляю тебя в том, что мы, твои отец, мать, братья и сестра Шура, находимся пока живы, но не знаю, как пережить такой момент, как у нас сейчас есть. Посылаю тебе наилучшее почтение и желаю тебе всего хорошего. Сынок Вася, прошу тебя все — поспошай

своего начальства — нельзя ли тебя вызвать по вызову своих родителей в Украину, а то сынок, нам здесь не прожить такого горя, как у нас есть, нет у нас ничего, только одна корова и не донся пока не отелилась. Живем очень плохо, если можешь, то дай нам вызов, мы поедим в Украину, а то здесь пропадем. Новостей особых нет, ходим чуть живы. Пиши, сынок, в каком ты месте находишься в Украине, и если можно, то выручай нас отсюда, не забывая нас, что мы есть отец и мать.»

Можно ли после этого верить большевизким сказкам о разорении немцами сельского хозяйства Украины, если люди, почти умирающие с голоду, видят в возвращении на Украину, даже советскую, даже вновь ограбленную большевиками, единственное спасение для своих семей? В нищете и голодные области людей трудно загнать даже палкой, а на «разоренную и обворованную» после немцев Украину они смотрят, как на страну обетованную. Следовательно жители глубокого советского тыла не верят большевизким басням о «разорении» Украины немцами, и до них дошла правда о жизни без большевиков.

Об этом свидетельствует и письмо студентки Бычковой из Семпалатинска к своему знакомому И. Д. Гончаренко:

«... Опять мечтает о южных облаках. Пожалуй, она права, если хочет остаться живым, то надо уезжать туда. Здесь сейчас моей стипендии хватает только на три килограмма картошки.»

Но не так-то легко попасть советским гражданам во вновь занятые большевиками области. Для этого нужно получить специальные разрешения. Попасты обратно на Украину для эвакуированного — это все равно, что выехать за пределы Советского

Союза, нужны визы, разрешения, нужны огромные связи. Тем более, что попасть во вновь занятые области мечтают не только эвакуированные, но и многие другие. Студентка Бычкова и старики Молчановские могут только мечтать об Украине. А вот семья чекиста Широнова, которая никогда и не жила там, скоро будет есть реквизированный украинский хлеб и украинское сало. В советском тылу положение настолько напряженное, что даже семья работника НКВД живет хуже чем прежде, но чекист Широнов сумел выехать на Украину и скоро перетянет туда семью, поспав за ней нарочного. Вот что пишет об этом Широнова из Пугачева, Саратовской области, одному из своих соратников в марте 1944 года:

«От папы мы письма получаем, он живет хорошо, сам хозяин и обут и одет во всем новом, работает уполномоченным начальником при Р. О. НКВД в городе Миргороде, Полтавской области, обслуживает колхозы и совхозы. Мы очень плохо сейчас живем, хлеба у нас ни крошки нет, просто голодуем, и также овощей нет — все доели. Писали ему обо всем этом. Он прислал нам письмо 4. III 44 г., он 15. III 44 г. хочет выслать человека за нами, так как самого не отпускают.»

«От папы мы письма получаем, он живет хорошо, сам хозяин и обут и одет во всем новом, работает уполномоченным начальником при Р. О. НКВД в городе Миргороде, Полтавской области, обслуживает колхозы и совхозы. Мы очень плохо сейчас живем, хлеба у нас ни крошки нет, просто голодуем, и также овощей нет — все доели. Писали ему обо всем этом. Он прислал нам письмо 4. III 44 г., он 15. III 44 г. хочет выслать человека за нами, так как самого не отпускают.»

«От папы мы письма получаем, он живет хорошо, сам хозяин и обут и одет во всем новом, работает уполномоченным начальником при Р. О. НКВД в городе Миргороде, Полтавской области, обслуживает колхозы и совхозы. Мы очень плохо сейчас живем, хлеба у нас ни крошки нет, просто голодуем, и также овощей нет — все доели. Писали ему обо всем этом. Он прислал нам письмо 4. III 44 г., он 15. III 44 г. хочет выслать человека за нами, так как самого не отпускают.»

ЧЕКИСТЫ

— Расстреливать больше не будут.
— Как так! Почему?
— Будут только вешать.

Мучная агитация

Американский посланник в Мадриде избрал новый способ пропаганды. Он рассылает в испанские монастыри мешки с мукой, в которых, вместо накладки прикладываются листовки, агитирующие в пользу англо-американцев. Что написано в этих листовках нам не известно. Едва ли, однако, они сообщают о разрушении американцами Бенедиктинского монастыря Монте-Кассино, папской резиденции Кастиль Гандольфо и множества других монастырей, храмов и соборов в Италии и других странах Европы.

Характерно также, что с мукой в двери монастырей лопатятся тот же американский посланник, по инициативе которого в Испании прекращен ввоз бензина, хлопка и каучука.

Едва ли, впрочем, агитационная мука побудит испанских монахов сменить свои расы на американский военный мунир.

Испания достаточно испытала сладость советского режима, бушевавшего там при содействии США и ни мучными, ни сахарными, ни расписными пряниками испанцев на виселицу больше не заманить.

Ясь.

В советском тылу

В Ярославской, Вологодской и других областях «самообложение» населения уже проводилось четыре раза. Сейчас в этих областях развернута кампания натурального самообложения. Каждая семья обязана в десятидневный срок сдать от трех до десяти пудов зерна, а если есть корова или овцы в хозяйстве, то также и определенное количество мяса. Отказ от дополнительного обложения рассматривается, как контрреволюция.

В СССР выпущен 3-й военный заем. Каждого человека принуждают подписать не менее, чем на двухмесячный заработок

В Клинцах повешен командир советского «апартизанского» отряда за негодный отзыв о евреях. Перед смертью он сказал: «Я только теперь понял, кому в СССР принадлежит власть.»

Со всего света

Милан. — Итальянские власти до сих пор конфисковали семьсот одно еврейское сельскохозяйственное предприятие, общей площадью в неполных тридцать тысяч гектаров. Имущество перешло во владение государства.

Стокгольм. — Забастовка на американских военных предприятиях в Детройте охватила еще два завода. Число бастующих достигает уже шестидесяти пяти тысяч человек.

Женева. — Американский еврейский комитет отправил Сталину телеграмму с просьбой спасти миллион венгерских евреев.

Париж. — В северной Франции англо-американские самолеты бортовым оружием обстреляли похоронную процессию. Пять человек убито, несколько тяжело ранено.

Берн. — В Англии в мае месяце наступил неожиданный мороз, уничтоживший большую часть цветов, покрывших уже фруктовые деревья. Потери в некоторых местах достигают девяноста процентов. Сильно пострадали также посевы картофеля и других овощей.

Но большевики уже приступили к массовому ограблению Украины. В том же докладе на сессии Никита Хрущев сообщил, что с украинского населения собрано (вернее — от него отобрано) 500 миллионов рублей в фонд «обороны», идет изъятие хлеба у крестьян. Это грабег плановый, в узаконном государственном порядке. Но еще тысячи чекистов Широновых «обслуживают» Украину в порядке самостоятельности и личной инициативы.

Большевики — непревзойденные мастера грабежа и террора. И Украина уже начинает разделять печальную участь всех прочих тыловых советских нищих и голодных областей.

В. Киселев.

Царство голода

Рассказ перебежчика

Старый фельдшер, Михаил Петрович Голубев, перешедший фронт в районе Каменец - Подольска, рассказал о положении в советском тылу следующее:

«Железнодорожный транспорт работает отвратительно. Почти весь персонал — стрелочники, старшие путевые рабочие, кондуктора, бригадиры и прочие служащие — состоит из женщин и инвалидов войны. В поездных бригадах не редкость увидеть беременную женщину или безрукого мужчину, исполняющих обязанности проводников. Поезда опаздывают на сутки и более, вынужденные остановки среди дороги никого уже не удивляют. Неопытность паровозных бригад значительно увеличивает количество поездных аварий.»

«В этом году, — продолжает свой рассказ фельдшер, — мне пришлось ехать от Новороссийска до Ташкента. С поездом следовало около двух тысяч раненых, более двадцати пяти процентов из них были без ног. Кормили их плохо, с перебивками. Например, от Сальска до Сталинграда раненые ни разу не получили горячей пищи — это в течение трех суток. Ни в

одном городе, через которые следовал наш поезд, я не встретил ни одного здорового мужчину. Поражает количество беспризорных, ободранных и голодных детей. На станциях они буквально облепляют поезда и просят чего-нибудь поесть. Тяжелое продовольственное положение ощущается повсюду. Люди умирают от голода. На станции Куйбышев на моих глазах умерла от истощения старая женщина.»

Письмо

В письме, найденном у погибшего недавно советского танкиста 53-й гвардейской танковой бригады Григория Семеновича, его тринадцатилетняя дочь Паша пишет:

«Папана, пишу тебе, что мамка померла в запрошлую пятницу. Я ходила к председателю колхоза. Он сказал, что кормит нас не будет, а что мне и Ваньке нужно итти в детский дом. Папана, я туда не пойду, там плохо. Папана, напиши председателю колхоза, чтобы он не выгонял нас в детдом. Корову нашу Маньку, как только померла мамаша, у нас забрали для обороны. Напиши или приезжай, папана!»

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМ

Опочка.

Церковный причт Покровской церкви в Опочке уже неоднократно оказывал помощь местным инвалидам, собирая для них пожертвования среди прихожан. В последнее время, благодаря обращению к молящимся настоятеля церкви отца Владимира Гаврилова, сбор пожертвований в пользу инвалидов еще более возрос, и на имя инвалидного дома, кроме значительной суммы денег, от церкви поступили продукты питания, белье, обувь и одежда.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Плунге.

В Плунге нет православной церкви, а потому проживающие здесь русские переселенцы в течение некоторого времени были лишены возможности удовлетворять свои духовные потребности. Выход из этого положения теперь найден. При общешитинских рабочих, работающих на железной дороге, один из больших зал переоборудован и превращен в домашнюю церковь. Приезжающим в город священником здесь регулярно проводятся службы, и с каждым днем новую церковь посещает все большее число верующих. Сюда даже приходят молиться переселенцы, живущие за много километров от города, в хозяйствах местных крестьян.

БОГОСЛУЖЕНИЯ ДЛЯ ЭВАКУИРОВАННЫХ

Бауск.

В Вецумниковской волости проживает сейчас более трехсот русских переселенцев. Так как здесь вблизи нет православной церкви, то по просьбе эвакуированных местный русский уполномоченный пригласил для исполнения религиозных треб священника из Бауска. Теперь богослужения для переселенцев совершаются здесь периодически.

Умер В. В. Чиколини

На днях умер, на сорок третьем году жизни, артист Владимир Владимирович Чиколини. И хочется помянуть добрым словом покойного. Несмотря на свой возраст, он, в сущности, только начинал свою артистическую карьеру. Неплохой тенор, после окончания Московской консерватории, он работал в Академической Капелле, в театре студии «Музыкальная Буффонада» Бебутова и, наконец, в Областном театре оперетты в Ленинграде. Хороший исполнитель народных песен, он обладал и значительным комическим талантом. Так, в оперных монтажах Псковского радиоузла, где он выступал до своего переезда в Ригу, ему особенно хорошо удавалась роль Поповича в «Сорочинской Ярмарке» Мусоргского.

В связи с этим нельзя не отметить исключительной благожелательности к эвакуированным со стороны коренных местных жителей. Так, пастор лютеранской церкви в Вецумниках охотно предоставил для православных богослужений помещение, а русский причт был радушно принят в доме одного из местных латышей.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ В ЛИТВЕ

Шавля.

Русские газеты и в том числе газета «За Родину», пользуются большим спросом во всей Литве и в частности со стороны русских переселенцев, проживающих в Шавлях. Свежие номера газеты здесь не залеживаются в киосках, но тотчас раскупаются по прибытию с поезда. В большом количестве также распространяется здесь популярный русский журнал «Новый Путь».

ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА СВОИ ЗЕМЛИ

Дрисса.

Долгое время отряды сталинских бандитов, оперировавших в Дриссенском районе, терроризировали своей подрывной деятельностью население многих деревень и сел: убийства, поджоги, грабежи, провокации никому не давали возможности нормально жить и спокойно работать.

Прошлой осенью, после сбора урожая, в порядке мероприятий по очищению района от бандитских шайк, часть деревень, находящихся в партизанской зоне была выселена и размещена в пределах города Дриссы, в местах, обеспечивающих население выселенных деревень спокойную, нормальную жизнь.

В настоящее время всем выселенным предоставлена возможность снова вернуться в свои родные деревни, приступить к весенним полевым работам и вновь завести свое нарушенное хозяйство.

В шахтах восточного Казахстана

Черные дни переживает сейчас русский народ. Все мужское население, хоть сколько-нибудь способное носить оружие, послано на фронт и гибнет в тяжелых наступательных боях. Седых стариков и безусых юнцов большевики гонят под огонь германских пулеметов и батарей. Под угрозой расстрела в затылок, под угрозой штрафных рот они идут навстречу неминуемой гибели. Тяжела жизнь красноармейца-фронтовика, все время находящегося на грани жизни и смерти.

Но не менее тяжела и страшна жизнь в советском тылу, где вся тяжесть производственной работы падает на женщин. Большевикам нет никакого дела до того, что привлеченные женщины-матери на тяжелые работы гибельно отзовется на будущем поколении. Большевики, нисколько не беспокоясь о здоровье русских женщин, гонят их даже на тяжелые подземные работы — в шахты, рудники. Причем, как будто нарочно, женщины поставлены в такие условия труда и быта ничем не отличаются от каторги.

Перед нами письмо с рудника Чудское Восточного Казахстана, посланное на фронт шахтеркой Ведерниковой мужу Ефрему не по почте, а с оказией. Мозолистыми негнущимися пальцами, которым привычнее держать шахтерский обушок, чем ручку, измученная, несчастная женщина описывает мужу свою беспросветно-тяжелую жизнь. Пусть письмо написано не совсем грамотно, оно повествует о страданиях женщины матери. Приводим наиболее характерные выдержки из этого письма:

«Да, Ефремушка, о жизни вам все не опишешь, как приходится жить, но нам всем понятно, как вам приходится переживать на фронте, нести всякие трудности и быть под гнетом... И нас угробила эта тяжелая работа. Быть изо дня в день в шахте при таких условиях, тоже надо большое иметь здоровье и не при таких продажах и также обуви. Посмотришь на людей — ноги голы, каждый день мокры... У нас народ стал сильно умирать. Ефремушка, это для нас все понятно — человек терпит все до времени. А по колхозам еще переживают труднее нас, сена для скотины не поставили, скот сильно падает. Как погуляешь, как колхозники переживают — жутко. Но, Ефремушка, где брать уже терпенье и здоровья, так стало все болеть. Бурзики все бо-

леют очень скверно работать в глухих забоях с лампами: пыль, дым, гонят. Народ из строя выходит.

Ефремушка, вы спрашиваете, кто работает из мужчин. Основные рабочие в шахте Бабенко, Погорелов, Овчинников, Онеика, Панченко, Старцев, Балкобаев, Толстов, Семенов, Ясть, Струдь, Арменисов, некоторые хорошие рабочие, но из них все казак, они не так стараются. Производство наше все слабее и хуже. Транспорт совсем стал. Сейчас нечем крепить, нечем привезти горючего, также и продуктов. А машины только и знаем, ремонтируем, а в ручную бурим. Фабрика стояла полмесяца из-за угля. Да, Ефремушка, весна нам угрожает в шахтах — крепить нечем. А в отческих работах без крепления работать нельзя, Ефремушка. Мы сами на себя удивляемся, что мы переживаем».

Сама не сознавая этого, шахтерка Ведерникова написала обличительный документ против большевизма. И, несомненно, что положение всех шахт Советского Союза такое же, как и на руднике Чудское. Доведено до аварийного состояния машинное хозяй-

ство рудников, добыча опять ведется допотопным обушком.

Ведерникова сообщает о совершенном чудовищном преступлении большевиков против шахтерок. Оказывается, что забой, в которых работают женщины, совсем не крепятся из-за отсутствия подвоза лесоматериалов. Каждому, даже незнакомому с горным делом, ясно, что подобное нарушение элементарнейших правил безопасности наверняка кончится катастрофой, гибелью сотен женщин, работающих в шахте.

Письмо шахтерки Ведерниковой примечательно и в том отношении, что простая, почти неграмотная женщина прекрасно понимает, что нашему народу не нужна война, что только благодаря гнету красноармейцы идут в наступление. И уж совсем грозным предостережением звучат ее суровые слова: «человек терпит все до времени».

Большевики злоупотребляют терпением русского народа, но и этому терпению будет конец — и этот конец будет началом гибели большевизма.

В. Киселев

РАССКАЗЫВАЕТ свидетелем большевизма

Москва — лагерь НКВД

Всю жизнь я мечтал побывать в столице Советского Союза, посмотреть, как она выглядит и как живут в ней люди. И вот мечта моя осуществилась! В 1943 году я попал в Москву и прожил там до 16 марта 1944 года. Но, увы, впечатления от столицы у меня остались неважные. Трудовое население Москвы не может получить самых необходимых продуктов питания, а заработная плата рабочего очень низка, причем займы, военные налоги, налоги на бедность и особые вычеты в разные фонды отнимают почти половину жалования. В результате московский рабочий получает 45-60 процентов зарплаты.

Все мужское население столицы, как и всей страны, с семнадцатилетнего возраста взято в армию, и среди гражданского населения видны лишь упитанные евреи да несчастных калек-инвалидов войны. Подавляющее большинство рабочих на фабриках и заводах — женщины; их рабочий день длится 12-15 часов. Девушки и женщины, незанятые работой на военных предприятиях, все мобилизованы на, так называемый, «трудовой

фронт», то есть на лесные и торфяные разработки, а часть забрана в армию в качестве медсестер, шоферов, радисток, связисток, снайперов, санитарок, зенитчиц.

В начальных школах с первого же класса введена военная подготовка. Отдел народного образования через каждые шесть-восемь месяцев посылает определенное количество детей в возрасте от 11 до 16 лет в ремесленные училища, где дети содержатся в отвратительных условиях. Грязные, оборванные и голодные, они вынуждены ежедневно четыре часа учиться и четыре работать на заводе.

В Москве особенно активно работает иудео-большевицкая пропаганда и свирепствует НКВД. На каждом углу, в каждой очереди специальные агенты следят за разговорами обывателей. Множество людей за неосторожное сказанное слово попадает в подвалы НКВД.

И вот, побыв в Москве продолжительное время, я пришел к выводу, что это не столица Советского Союза, а огромный лагерь НКВД.

М. К.

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Сейчас стоит чудная погода. Вы теперь, конечно, много гуляете. Особенно хорошо весной в лесу или в поле. Какой чудный воздух, сколько цветов, зелени. Невольно вспоминается прекрасное стихотворение А. Плещеева «Цветочки».

Цветочки

Весело цветики в поле пестреют,
Их по ночам освежает роса;
Днем их лучи благодатные греют,
Ласково смотрят на них небеса.
С бабочкой пестрой, с гудящей пчелой,
С ветром им любо вести разговор
Весело цветикам в поле весною,
Мил им родимого поля простор.

Прежде, чем вернуться домой, вы обязательно нарвите букет полевых цветов, чтобы украсить свою комнату дарами весны. Цветов можете срезать сколько угодно, но если случится вам найти птичье гнездышко, не разоряйте его. Почему нужно оберегать птиц — вы узнаете, прочтя вот этот рассказ.

Разоренное гнездо

Петя с Колей гуляли по лесу. Они уже вырезали себе тросточки, нарвали цветов и искали еще чего-нибудь, что можно было бы принести из лесу домой. Вдруг Петя остановился под деревом.

— Смотри, гнездо! — крикнул он. Действительно, между двумя разветляющимися суками дерева, куда указывал рукой Петя, находилось свитое из прутьев и сухих листьев птичье гнездышко.

— Посмотрим, что там внутри, — сказал Коля.

Но для того, чтобы увидеть гнездо, нужно было залезть на дерево, а дерево было высокое.

— Вот что, — сказал Петя, — ты легче меня, встань мне на плечи, и тогда захватимся за сук.

Так и сделали. Коля встал Пете на плечи, ухватился за сук, а потом добрался до гнезда и, раздвинув руками листву, заглянул в него.

— Ну, что там? Что? — с нетерпением спрашивал Петя, который остался под деревом.

— Тут яички, голубые... какие красивые! — ответил сверху Коля.

— Я тоже хочу на них посмотреть! — крикнул Петя, — я тебе помог залезть на дерево, так покажи и мне гнездо.

— Сейчас я тебе его сброшу, — крикнул Коля. И сняв гнездо с веток, бросил его вниз. Высыпавшиеся из гнезда голубенькие яички мигом раскатились по траве, но так как трава была мягкая, то разбились только одно яичко, а все остальные оста-

лись целы. Мальчики собрали их и понесли домой, чтобы показать сестренке Зое, а гнездышко оставили валяться под деревом. Зоя очень обрадовалась подарку.

— Какие красивые! — всплеснула она руками, — как конфетки!

В это время в комнату вошла мама.

— Что это у вас? — спросила она. — Ах, нехорошие мальчики, зачем вы разорили гнездо? Ведь бедная птичка будет искать его и не найдет!

Тут и папа заинтересовался случившимся. Он подозвал детей к столу, на котором стоял букет цветов. Все листики букета были зелены и красивы, только один как-то потемнел, сморщился и края его были точно обгрызены, а посередине листа сидела большая зеленая гусеница.

— Видите эту гусеницу? — спросил отец. — Смотрите, как она испортила лист. Если таких гусениц будет мно-

го, то они погубят все деревья в нашем саду, и не будет у нас ни яблок, ни ягод, ни даже зелени. А гусениц потому не разводится много, что их поедают птицы. Значит, птицы спасают наши сады, наши деревья. Из этих пяти яичек, которые вы принесли, вышло бы пять птичек, и эти птицы за лето съели бы тысячи гусениц, мошек, комаров. Видите, как плохо вы поступили, разорив гнездо!

Тут мальчики призадумались. Им стало жалко и птичку. А тут еще вечером перед сном мама рассказала историю про бедную ласточку, которая искала и не могла найти своего гнездышка. Рассказ был такой грустный, что Зоя даже заплакала. После этого мальчики решили завтра же вернуть птичке ее гнездо. Сложив рано утром в коробочку яички, они направились в лес к тому дереву, где нашли гнездо и сразу заметили, что вокруг дерева с жалобными криками летает птичка.

— Подожди, не плачь, птичка, — крикнул ей Коля. — Мы сейчас положим твое гнездо на место.

Через неделю Петя и Коля снова пришли посмотреть гнездышко. Оно стояло на прежнем месте и яички в нем лежали, а птенцов не было.

— Наверное, птичка оставила это гнездо и свила себе другое, — объяснил папа, — птицы не любят, чтобы их гнезда трогали.

Дети очень жалели, что так обидели птичку и обещали никогда больше не разорять гнезд.

Дети очень жалели, что так обидели птичку и обещали никогда больше не разорять гнезд.

го, то они погубят все деревья в нашем саду, и не будет у нас ни яблок, ни ягод, ни даже зелени. А гусениц потому не разводится много, что их поедают птицы. Значит, птицы спасают наши сады, наши деревья. Из этих пяти яичек, которые вы принесли, вышло бы пять птичек, и эти птицы за лето съели бы тысячи гусениц, мошек, комаров. Видите, как плохо вы поступили, разорив гнездо!

Тут мальчики призадумались. Им стало жалко и птичку. А тут еще вечером перед сном мама рассказала историю про бедную ласточку, которая искала и не могла найти своего гнездышка. Рассказ был такой грустный, что Зоя даже заплакала. После этого мальчики решили завтра же вернуть птичке ее гнездо. Сложив рано утром в коробочку яички, они направились в лес к тому дереву, где нашли гнездо и сразу заметили, что вокруг дерева с жалобными криками летает птичка.

— Подожди, не плачь, птичка, — крикнул ей Коля. — Мы сейчас положим твое гнездо на место.

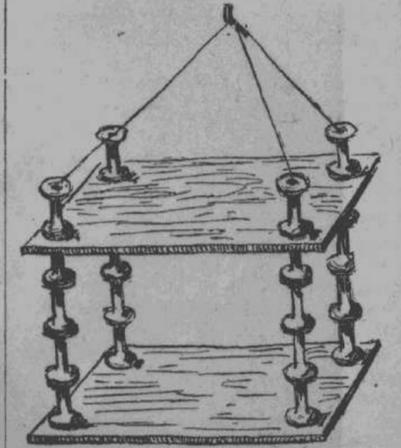
Через неделю Петя и Коля снова пришли посмотреть гнездышко. Оно стояло на прежнем месте и яички в нем лежали, а птенцов не было.

— Наверное, птичка оставила это гнездо и свила себе другое, — объяснил папа, — птицы не любят, чтобы их гнезда трогали.

Дети очень жалели, что так обидели птичку и обещали никогда больше не разорять гнезд.

Дети очень жалели, что так обидели птичку и обещали никогда больше не разорять гнезд.

берутся две дощечки или два одинаковых куска плотного картона. В четырех углах досок или картона пробуриваются дырочки. Через эти отверстия проденьте четыре куска тонкой веревки или проволоки, концы которой нужно прикрепить к нижней доске. На эти веревки столбиком, как показано на рисунке, нанизываются, как бусы, катушки, потом кон-

цы веревки продеваются через отверстия второй доски, и полочка готова. Для украшения можно и над второй доской на четырех углах в виде столбиков поставить по катушке, продеть и через них концы веревки. Затем концы всех четырех веревки связываются вместе и полочка подвешивается к стене.

На этом, дорогие дети, я кончаю нашу сегодняшнюю беседу. Напишите мне, поняли ли вы, как нужно делать полочку, и что у вас получилось.

ВАША

тетя Маня

Материнство

Положение женщины в Германии и СССР

Сегодня в Германии празднуется день матери. В этот день дети, которым в школе уже рассказали о дне матери и его значении, стараются чем-нибудь особенно порадовать маму. В этот день матери пользуются повсюду особым вниманием и почетом. Этот обычай праздновать день матери является лишь внешним выражением всеобщего уважения и внимания, которым окружают в Германии мать. Этим днем еще раз подчеркнута огромная роль матери, как в жизни каждого отдельного человека,

«Счастливые материнства» — картина художника Р. Хеймана (Мюнхен).

и в жизни всей нации. Ведь это мать ухаживает и нянчит маленького беспомощного ребенка, это ее впервые научаются отличать среди других людей, ей посылают свои первые улыбки. А потом разве не в ней видит он свой высший авторитет, свою защитницу и руководительницу? Она не только кормит и одевает, она учит и воспитывает. Чутко следит она за первыми проявлениями детского характера, старается сгладить его шероховатости, направить в правильное русло. Она стремится воспитать в ребенке силу, мужество, решимость. И вся его жизнь окружена и заполнена ею. К ней бежит он со своими первыми детскими огорчениями, к ней же идет впоследствии и с настоящим большим горем. И всегда она найдет для него слова утешения и ободрения. Образ матери остается в памяти каждого человека светлым и святым воспоминанием и недаром столько проникновенных строк посвящено различными писателями, в том числе и нашими классиками, — матери.

А сколько горя и страданий выпадает на долю матери. Особенно сейчас в переживаемое нами время. Ежедневно на всех фронтах гибнут солдаты и кто знает, сколько горьких слез уже пролито матерями! Война — тяжелое, самое тяжелое время для матерей всех воюющих стран. Да, полно, самое ли тяжелое? Разве самое страшное для матери получить известие, что

сын ее пал на поле брани, защищая свою родину? Нет, бывает хуже, тогда, когда у окошечка тюремной камеры возвращают робко протянутый узелок со словами: «Передач больше не приносите». Или более определенно: «Расстрелян». Мы знаем, мы много слышали и читали о страданиях заключенных, лагерников, смертников, а подумали ли мы о страданиях матери! Что она должна чувствовать? Ее ребенок, которого она нежно воспитывала, сначала восхищалась его первыми шагами, потом радовалась его успехам в школе, этот самый ребенок, которого она помнит таким милым, нежным, ласковым был схвачен чьими-то грубыми руками и застрелен в сырых подвалах безоружным и лишенным возможности защищаться, после, может быть, ужасных издевательств. Или же, вынужден медленно умирать где-нибудь на берегах Колымы, в далеком лагере в нечеловеческих условиях, выданный полностью производу грубых конвоиров. И все это не потому, что он совершил какое-нибудь преступление, не потому что был нечестен, но просто не понравился кому-то его имя или же для нового «гигантского строительства» Сталина понадобился еще один бесплатный работник. Какой ужас, какое безысходное страдание должна пережить она, мать! Думали ли мы об этом? Это страшнее, гораздо страшнее, чем потерять сына на фронте. И этот ужас выпал на долю наших русских матерям, они переносили его в «мирное время», в годы «расцвета страны», как писали советские газет-

ты. Да разве только это перенесла она за последние годы, эта известная страдальца, русская женщина, русская мать? А тогда, когда она сама шла на расстрел и оставляла своих детей брошенными, зная, что во всем огромном мире нет ни одного человека, кто позаботился бы о них? Тяжелая жизнь непосильным бременем лежала на каждом, все бились за кусок хлеба, людям было не до чужих детей. Они имели основания волноваться, эти матери. Выброшенные на улицу без куска хлеба дети расстрелянных родителей пополняли собой бесчисленную армию беспризорников. Более слабые гибли, а более сильные... Какой болью сжалось сердце матери, если бы она увидела их, потерявших всякий человеческий образ, ворующих, ругающихся, пьяных! А конец был все-таки всегда один: советская власть быстро спра-

вилась с проблемой детской беспризорности, расстреляв несколько сот тысяч таких детей.

Просто и дешево!

А детская безнадзорность? Дети подпали под влияние улицы, несмотря на то, что у них были живы и здоровы родители. Измученная нуждой, вечно загнанная двойной работой мать не имела сил заниматься детьми. Она ведь должна была служить (заработка мужа, как правило, не хватало для того, чтобы прокормить семью) и кроме того, выполнять всю домашнюю работу. И к этому еще присоединялись обязательные собрания, общественная работа, кружки по изучению истории ВКП(б), марксизма-ленинизма, диалектического материализма и так далее, до бесконечности, до полного одурения и изнеможения. Как у нее еще хватало сил, у этой несчастной женщины!

Тяжело было ей смотреть на то, как ее дети поддаются под дурное влияние, но что могла она сделать? Замученная вечными заботами и недостатками, будучи не в состоянии зачастую при всей своей каторжной работе, прокормить семью, она порою просто впадала в отчаяние, ей становилось все равно. Мать должна была выкручиваться, как знает. И нужна была вся жертвенная любовь матери, для того, чтобы все-таки суметь поднять своих детей на ноги в таких условиях, чтобы дать им образование, воспитать из них все-таки достойных людей. Но все же самым тяжелым, тяжелее всех материальных лишений, всех трудов было сознание того, что ее ребенок все время находится во власти грубой, жестокой и бессмысленной силы, что он — раб этой силы, могущей в лю-

бой момент сделать с ним все, что угодно, силы к тому же, глубоко враждебной нашему народу. И это сознание еще не редко заставляло русских женщин отказываться от счастья быть матерью. Они считали, что не имеют права давать жизнь другим, обреченным на вечное прозябание в советской жизни. Они были не правы, эти женщины, ибо они отчаялись, разуверились в силах народных,

но кто из нас, переживших большевизм, упрекнет их в этом?

Однако, наступит время, мы твердо верим, что наступит скоро такое время, когда наша русская женщина-мать, будет свободна и счастлива, подобно тому, как свободны и счастливы женщины-матери в Германии, отмечающей ежегодно сегодняшний день — «День матери».

В. П.

ДОМ ОТДЫХА МАТЕРИ

Национал-социалистическая забота о женщине

Наш автомобиль долго кружился по извилистой горной дороге и, наконец, остановился перед группой уютных белых домиков, спрятавшихся в густой зелени на склоне горы. Природа была особенно щедрой, одарив красотой этот тихий уголок. Картина почти сказочная, кажется, что она набросана вольными мазками кисти какого-то, подчиняющегося только прихоти собственной фантазии, художника. На ярко-голубом небе ослепительно белые пятна застывших в причудливых формах облаков и покрытых снегом горных вершин. Ниже темная зелень покрытых лесами склонов, которая постепенно к подножию светлеет. Кое-где сквозь зелень проглядывают желтые и оранжево-красные утесы. Эти же красные скалы обрамляют голубовато-зеленый поток горной реки с белыми хлопьями пены. Во всей природе царит торжественная тишина, которую не нарушает даже легкий монотонный шум воды. Здесь, у подножья Альп, вдали от шумной суеты городов, от войны, от грохота промышленных центров, отдыхают женщины, съезжающиеся с разных концов Германии.

Труд женщины в семье подчас незаметен, но не легок. Заботы и хлопоты не прекращаются ни на минуту. Особенно трудно матерям с несколькими детьми. К повседневным хозяйственным хлопотам прибавляется еще одна и почти главная в жизни женщины забота — забота о воспитании детей. Сколько энергии и силы воли нужно затратить на это. Небольшое, но постоянное напряжение с годами утомляет женщину физически и духовно. Германское правительство, оценив по достоинству женский труд, создало целый ряд специальных домов отдыха, где женщины-матери могли бы провести несколько недель в абсолютном покое. За свои семьи им нечего беспокоиться: они остаются под надежной опекой. Чаще всего детей на время отсутствия матери также направляют в детские дома отдыха, а все хозяйство ведется сотрудницами национал-социалистической женской организации.

Вот один из таких домов отдыха. По тропинке, усаженной кустами акаций, поднимаемся на зеленую площадку перед домом. Чистый и легкий воздух наполнен ароматом цветов. Цветы всюду — на клумбах, на подоконниках, они обвивают колонны подъездов, террасу, пышными гроздьями свешиваются с цветущих деревьев. Навстречу нам выходит старшая сестра — хозяйка. Она проводит нас в помещение. В доме чисто, уютно и

от всего веет миром и покоем. В одной из комнат включено радио и из полуоткрытой двери льются плавные певучие звуки Шубертовской «Розамунды». Они, как нельзя лучше, гармонируют со всей обстановкой.

Уютные, с большой любовью обставленные комнаты в это время дня почти пусты, — все обитательницы их в саду. В удобных шезлонгах, на солнышке и в тени развесистых

хож ни на школу, ни на больницу, ни на санаторий. Здесь все как-то по-домашнему, и обед тоже вкусный, домашний. После обеда два часа отдыха. Приходит врач.

— У нас ведь здесь нет больных, — объясняет сестра, — поэтому и врач приходит только раз в день, на всякий случай.

После отдыха желающие, в сопро-

В зальбургском доме отдыха матери.

деревьев расположились женщины, кто с книжкой, кто с рукоделием. Некоторые гуляют, поливают и срезают цветы. Мы задаем множество вопросов, на которые нам охотно отвечают.

— А как с детьми? Имеете ли вы вести от них?

— За детей мы спокойны! Они тоже отдыхают.

— Вот смотрите, — одна из женщин с сияющими глазами показывает нам фото. Два загорелых карапуза — мальчик и девочка сидят верхом на деревянной лошади. Из-под широкополых шляп выглядывают смеющиеся довольные физиономии. На обороте детским почерком нацарапано: «Милая мамочка, нам тут очень хорошо».

— И очевидно, после некоторого раздумья сделана приписка: — «даже лучше, чем дома».

— Они тоже отдыхают. В Тироле, — объясняет мать.

Полдень. Старшая сестра с колокольчиком сзывает всех к обеду.

— Как в школе, — смеются женщины.

Но этот дом отдыха ничем не по-

вождении сестры, отправляются на прогулку в горы.

Вечером все обитательницы дома отдыха собрались на террасе. Послушали радио, потом пели сами.

«Доброй ночи, усни,
Бог тебя храни...»

— льется в вечернем воздухе и улетает через потемневшую реку к еще освещенным отблесками зари вершинам на горизонте мелодия «Колыбельной» Брамса.

«Утром рано с зарей
Сон нарушу я твой...»

— замирают в отдалении последние слова.

— Пора и нам на покой, — тихо говорит сестра. Все прощаются, расходясь по своим комнатам. И чувствуется, что на душе у всех такой же покой и тишина, как и в природе этим чудным летним вечером. Да, здесь женщины могут, действительно, хорошо отдохнуть духовно и физически, чтобы с новой энергией, с новыми силами трудиться на благо своего семейного очага, а следовательно, — как это понимается в Германии, — и Родины.

Х. Льдова.

